

ДРЕМАЛИ СИДЯ НА ПОЛУ. ПЕРИОДИЧЕСКИ ДЕТИ НАЧИНАЛИ ПЛАКАТЬ. ТОГДА БОЕВИКИ ПАЛИЛИ В ВОЗДУХ И ТАКИМ ОБРАЗОМ НАВОДИЛИ ТИШИНУ. МОЙ РЕБЕНОК ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ НЕПЛОХО. ТОЛЬКО ВЗДРАГИВАЕТ.

ФОТО: АРР

УЧИТЕЛЬНИЦА ФИЗИКИ, ОСВОБОЖДЕННАЯ ИЗ ШКОЛЫ № 1 **РИТА ГАДЖИНОВА**

«НАС В ШКОЛЕ БЫЛО НЕ МЕНЬШЕ ПОЛУТОРА ТЫСЯЧ»

ИНТЕРВЬЮ

Освобожденная из школы в четверг (накануне бои в Беслане) вместе с трехлетней дочерью Мадией учительница физики Рита ГАДЖИНОВА рассказала корреспонденту «Известий» Александру АНДРЮХИНУ, что в руках у террористов находилось около полутора тысяч человек. — Как вы себя чувствуете после полутора суток пребывания там? — Неважно себя чувствую. А вот мой ребенок чувствует себя неплохо. Только вздрагивает. Ведь там то и дело стреляли. Стреляли в потолок. Пугали. Требовали, чтобы все успокоилось. Моему ребенку три годика. У меня там остались еще две девочки. Одной одиннадцать, другой четырнадцать лет. — Расскажите, как происходил захват. — Он произошел так быстро, что многие не поняли, что случилось. Осознали в школе. Все это произошло в течение двух-трех минут. Мы только собрались начать линейку — и вдруг раздался выстрел. Я тоже ничего не поняла. Выстроила класс. И вдруг нас потянули в школу в спортзал. Дверь в зал была заперта. Люди в масках выбили окна, запрыгну-

ли в них и с той стороны выбили двери в зал. Затем, уже в зале, приказали нам сесть на пол и начали быстро минировать зал. Две большие взрывчатки они положили в баскетбольные корзины, затем через весь зал протяжили провода, к которым привязали взрывчатки поменьше. В течение десяти минут весь спортзал был заминирован. — Все заложники находятся в одном месте? — Да, мы все находились в спортзале. По телевизору говорят, что нас 350. Это неправда. Нас в школе не меньше полутора тысяч. — Вы уверены? — Одних учеников в школе больше тысячи. Плюс учителя в полном составе плюс родители. Некоторых родителей было по двое. А спаслись ведь единицы, а не основная часть учеников. Дышать там было очень трудно, несмотря на то, что окна были выбиты. — Террористы говорили вам, чего они требуют? — Говорили, что требуют только одного: чтобы федералы вывели войска из Чечни. Вообще они говорили довольно мало, и все больше шепотом. А там зал большой, без микрофона не слышно,

но это мы услышали. В большинстве случаев они объяснялись жестами. Но бывало, что и говорили. Поговору можно было определить, что среди них были как чеченцы, так и ингуши. Лишь я не видела. Они не снимали масок. — Подвергались ли ученики издевательствам со стороны боевиков? — Издевательства не было. Только периодически выводили мужчин для каких-то работ. Сколько выводили и сколько вводили обратно, я не могу сказать. Затем им стали помогать мальчики-старшеклассники. — К каким работам их привлекали? — В основном их ставили к окнам, где разбитые стекла, в качестве щита. — В то время, когда их выводили, раздавались выстрелы? — Выстрелы раздавались постоянно, и не только когда выводили мужчин. Младшие классы были сильно напуганы, но вели себя дисциплинированно. Хотя с перепугу часто просились в туалет. В туалет их ввели строем. Если малыши начинали плакать, боевики стреляли в воздух холостыми и кричали, чтобы успоко-

ились. Тогда малыши замолкали. — Сколько боевиков находилось в зале? — Человек шесть-семь. Двое с одного конца, двое с другого. Двое-трое ходили по залу. — Сколько их было всего? — Не могу сказать. Когда мы ходили в туалет, я видела, что в коридоре их много. Кто лежит, кто ходит. — Видели вы среди боевиков женщин-шахидок? — Сначала видела. Потом — нет. К нам в спортзал они не заходили ни разу. — Как маленькие дети обходились без еды и воды? — В первый день часам к трем принесли из туалета несколько ведер воды. Грудным детям люди в масках давали сухое молоко, разведенное в сырой воде. — Где его взяли? — Я думаю, боевики принесли его с собой. — Как вы провели ночь? — Очень трудно. Дремали сидя на полу. Периодически дети начинали плакать. Тогда боевики палили в воздух и таким образом наводили тишину. Наутро нам сказали, что воды больше давать не будут, поскольку власти не хотят идти на переговоры. Когда

детей выводили в туалет, некоторые пытались пить из-под крана. Эти попытки боевики на корню пресекали. — Как чувствует себя директор школы Лидия Цалиева? Говорят, она диабетик. — Она чувствует себя хорошо. Держится стойко, несмотря на то что ей семьдесят лет. Она также участвовала в переговорах. Сегодня ее ввели на переговоры, когда приходил Руслан Аушев. Кстати, он единственный из переговорщиков, кто заглянул в зал. Он сказал: «Ну что? Ну как

вы? Не переживайте! Все будет хорошо!» После этого решили вывести женщин с детьми до двух лет. Эти женщины с грудными детьми очень раздражали боевиков. Их дети без конца плакали. На утро их всех вывели из спортзала и поместили отдельно, на втором этаже. Я в список освобожденных попала случайно. Моей трехлетней дочери хотелось пить, поэтому я была вынуждена пойти с ней в туалет. В коридоре мне кто-то из боевиков предложил выйти вместе с этой группой. Я сказала, что у

меня еще двое детей. Спросила, можно ли их тоже взять с собой. Террористы сказали: нет. Я вернулась в спортзал, а старшие дочери мне говорят: мама, иди с нами. И я взяла на руки трехлетнюю дочь и ушла. — Сколько заложников погибло? — Этого я не знаю. — Что в школе взрывалось? — Нам боевики сказали: это ваши что-то взрывают. А они ни одного взрыва не произвели. — Кто ими командует? — Этого я тоже не знаю.

«ШАХИДКИ СОВСЕМ НЕ РАЗГОВАРИВАЛИ С ЗАЛОЖНИКАМИ»

Еще одна освобожденная заложница попросила не называть ее имя в газете: — Боевики оставили в школе лишь один вход, второй завалили партами. В спортзале, где мы находились, расположиться с ребенком на руках можно было только сидя на полу. Мужчин содержат отдельно. Никакой еды, никаких напитков за пол-

тора суток. Даже напиться обычной воды непросто. Это можно сделать в туалете, куда идешь с разрешения охранника. Но первое время при посещении туалета мы боялись пить воду из крана, поскольку боевики пригрозили, что отравили водопровод. Но затем жажда взяла свое. К детям террористы относятся сдержанно. Среди заложников

оказалась женщина-врач. Ей разрешили помогать больным и ослабевшим. Незадолго до нашего освобождения измученные дети в зале расшумелись, и один из боевиков схватил ребенка и пригрозил его расстрелять, если шум не прекратится. Террористы не снимают масок. А шахидки кроме того совсем не разговаривают с заложниками.